

ПРЕССА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ПОД УГРОЗОЙ ^[1]

О том, как трудно работать независимому журналисту на российском Кавказе, в которых я работаю, мне приходится общаться с представителями власти, силовых и правоохранительных структур, различных слоев общества. На основании этого опыта с сожалением приходится констатировать – свобода слова на Северном Кавказе, как и свободная пресса, находится в зачаточном состоянии. Анализ представленных на рынке средств массовой информации показывает: за исключением двух-трех газет в регионе нет независимых профессиональных СМИ.

Нельзя отрицать, что в республиках Северного Кавказа издаются не только государственные СМИ, но так же газеты и интернет-издания, отражающие общественную жизнь с точки зрения, отличной от официальной позиции локальных властей. Но, как правило, эти, относительно независимые СМИ, финансируются различными оппозиционными группами и отражают их точку зрения, часто искажая при этом действительную картину жизни.

Так как республики на Северном Кавказе маленькие географически, информация о принадлежности той или иной газеты не является секретом для широкого круга общественности. А значит, информация каждой подобной газеты воспринимается с естественно высоким уровнем скептицизма, а часто и недоверия. Подобная журналистика не может считаться свободной и независимой. Пресса далека от осознания себя самостоятельной и влиятельной частью общества – четвертой властью. По совокупности всех признаков журналист на Северном Кавказе воспринимается обществом как работник сферы обслуживания – для сравнения, как официант. К сожалению, сами журналисты часто согласны с таким положением.

Почему это происходит в современной России, декларирующей приверженность принципам демократии? Причин много, они на поверхности, но, тем не менее, их анализ требует намного больше времени, чем предоставлено для этого доклада. Вкратце скажу: с одной стороны власть заинтересована в максимальной закрытости, и это объяснимо – власти есть что скрывать. Вопиющие нарушения прав человека, коррупция и военные преступления для северокавказского региона - повседневность. С другой стороны, уровень профессионализма журналистов очень низок. Большею частью журналисты зависят от своих редакторов, которые в свою очередь зависят от властей или финансирующих их групп. Уровень цензуры при такой системе чрезвычайно высокий.

Подробнее я хочу рассказать о тех методах, которые используются для борьбы против независимой прессы. В Москве проблема неугодного средства массовой информации решается относительно цивилизованными способами. На Северном Кавказе эти же методы используются в гораздо более извращенной и грубой форме. И это объяснимо: Кавказ объективно зона напряженности. Эти объективные обстоятельства часто служат удобным прикрытием произвола властей не только по отношению к представителям независимой прессы, но и к гражданам вообще. Усугубляет положение то, что Москва щедро платит локальным властям за лояльность, в том числе и тем, что закрывает глаза на любого рода произвол по отношению к местному населению. На Кавказе власть и силовые структуры не опасаются открыто преследовать неугодных журналистов. Возможная огласка и скандал не являются сдерживающими факторами.

Каким образом оказывают давление на прессу? Первый и самый распространенный метод я называла выше: это цензура. Цензура лишает журналиста возможности предать огласке важные факты и документы. В случае неподчинения редактору, как правило, следует увольнение – так поступили с осетинской журналисткой Луизой Оразаевой. Луиза – одна из самых смелых и честных журналистов, работающих на Кавказе, много лет оставалась без работы из-за своей профессиональной принципиальности и неподкупности.

Подкуп – другой распространенный метод борьбы с независимой прессой. И это так же эффективно при низком уровне заработной платы журналистов региональных СМИ.

Успешно используется изоляция журналиста, ограничение доступа к информации. Так, например, в Ингушетии президент республики Мурат Зязиков считает допустимым вмешательство в кадровую политику СМИ. В результате в течение 8 месяцев мы, я имею ввиду агентство Регнум, не можем найти там корреспондента, потому что отказываемся брать тех, кого навязывает нам пресс-служба Зязикова, а остальных журналистов так запугивают, что они отказываются работать с нами под разными предлогами. К сожалению, мы вынуждены с этим мириться, потому что не можем обеспечить безопасность своим корреспондентам.

Есть на вооружении у спецслужб и более изощренные методы борьбы с независимой прессой. К примеру, дискредитация неугодного СМИ или отдельного журналиста путем слива компромата в подконтрольные издания. Таких примеров немало. В частности, в одной из подобных публикаций известный журналист и правозащитник из Кабардино-Балкарии Валерий Хатажуков обвинялся в связях с западными разведслужбами и получении от них финансовой поддержки.

Западными шпионами в духе времен холодной войны были названы представители практически всех иностранных СМИ, работающих на Кавказе, в том числе и координатор авторитетного лондонского Института по освещению войны и мира IWPR Валерий Дзуцев, живущий во Владикавказе. Меня в такой публикации обозначили, как лидера мусульманской общины города Нальчика. За этой публикацией последовал обыск в доме моих родителей, где я якобы хранила склад оружия.

Допускается также уголовное преследование и физическая расправа. Настоящая беда случилась неделю назад. В Черкесске жестоко избит отец нашего корреспондента в Карачаево-Черкесии Мурата Гукемухова. В результате нападения семидесятилетний Мухамед Гукемухов перенес две нейрохирургические операции и потерял один глаз. Мухамед Гукемухов – сын известного адыгского ученого Аубекира Гукемуха, уважаемый в обществе человек. Нападение на него может быть связано только с профессиональной деятельностью сына. Мурата перед этим пытались подкупить, затем ему угрожали. Милиция Черкесска возбудила по этому факту уголовное дело, но мы уверены, что истинные мотивы и заказчики нападения на Гукемуха не станут известны общественности.

Каждый журналист, честно и непредвзято работающий на Кавказе, отдает себе отчет в том, какой опасности он подвергает себя и своих близких. Но именно честная пресса – единственное зеркало, в котором мир может увидеть события на Северном Кавказе без прикрас и искажений. Как гражданин и журналист я хочу довести до общественности: все факты давления, оказываемого на меня, попытки очернить мое имя уголовным преследованием, связаны только с моей профессиональной деятельностью и с моей личной позицией. Я представляю многострадальный адыгский народ, мое дело – называть вещи своими именами. Адыгский народ подвергся геноциду.

Дискриминация продолжается и является основой деструктивной национальной политики России на Северном Кавказе. Октябрьский мятеж в Нальчике – одно из проявлений протеста против этой политики. Нальчикский мятеж российские власти пытаются преподнести мировой общественности, как террористический акт, а повстанцев как террористов. Это не соответствует действительности. Отказ выдать тела убитых в ходе восстания и замученных впоследствии в милицейских застенках – это преступление перед законами человечества и гуманизмом. Это – моя личная гражданская позиция. Я уверена, это – позиция каждого здравомыслящего человека.

Как сообщили уважаемому собранию перед началом моего выступления, я приехала на этот форум из Гамбурга, где побывала по приглашению фонда имени Герда Буцериуса, поддерживающего свободную прессу в Восточной Европе. В программе пребывания в Германии было и посещение различных газет, журналов и учебных заведений по подготовке профессиональных журналистов. Директор школы журналистики профессор, доктор Кристоф Фазель рассказывал о том, как благодаря его журналистским расследованиям были вынуждены уйти в отставку известные в

Германии политики. Я слушала слова доктора Фазеля с горечью и надеждой. С горечью, потому что на Кавказе увольняется и наказывается не разоблаченный политик или чиновник, а разоблачивший его журналист. С надеждой, потому что, не смотря на все трудности, я искренне верю – перемены неизбежны. С надеждой, потому что свобода совести, свобода мысли и слова, демократическое устройство – исторические составляющие менталитета кавказских народов.

Статья подготовлена на основании доклада, с которым Фатима Тлисова, главный редактор информационного агентства Регнум на Северном Кавказе, выступила на международной конференции, проходившей в Стамбуле 21 мая нынешнего года.

Фотографии Фатимы Тлисовой в национальной черкесской одежде, которые были сделаны в ходе вручения ей в Гамбурге в прошлом месяце награды Фонда Герда Буцериуса, можно увидеть по следующему адресу:

<http://www.regnum.ru/news/kab-balk/644550.html>

Location: [Кавказ](#) [2]
[Stavropol](#) [3]
[South Ossetia](#) [4]
[Russia](#) [5]

Topic: [Комментарий](#) [6]

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B0-%D0%BD%D0%B0-%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%BC-%D0%BA%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B5-%D0%BF%D0%BE%D0%B4-%D1%83%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BE%D0%B9>

Links

- [1] <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B0-%D0%BD%D0%B0-%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%BC-%D0%BA%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B5-%D0%BF%D0%BE%D0%B4-%D1%83%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BE%D0%B9>
- [2] <https://iwpr.net/ru/global/%D0%BA%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%D0%B7>
- [3] <https://iwpr.net/ru/global/stavropol>
- [4] <https://iwpr.net/ru/global/south-ossetia>
- [5] <https://iwpr.net/ru/global/russia>
- [6] <https://iwpr.net/ru/subgroup/k%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9-0>